Глава 0034 Малыш, ты очень тянешь ах Хижина была наполнена сильным запахом крови.

Шрамовое лицо и лысый человек мертвы, оба с перерезанными сонными артериями и кровью повсюду. Нетрудно представить себе ситуацию того времени, когда "свирепый брат" вошел в дверь и увидел пропавших заложников, но двое мужчин лежали без сознания на земле, он едва задумался и засомневался, он вытащил нож и перерезал им шею.

Это убивает людей.

"Ты видел, с каким человеком ты дрался? Как это опасно, и если бы тебе не повезло, это были бы ты и девушка, лежащие на земле!" Цзян Хао нарушила тишину между ней и Нинг Тао.

Прислушиваясь к таким словам в такой обстановке, сердце Нинг Тао даже и намек на флуктуации не имело. Он был естественным посредником между добром и злом, в нем был духовный корень как добра, так и зла, и его способность приспосабливаться к таким сценам была вне воображения обычных людей.

"Обещай мне, что больше никогда не будешь действовать сам по себе, хорошо?" Цзян Хао сказал.

Нинг Тао кивнул: "Вы выяснили личности этих двоих? И этот слизняк."

Цзян Хао сказал: "У этих двух людей нет документов, удостоверяющих личность, на их телах, и технический отдел полиции Шаньчэна в настоящее время проводит обыск на основании их внешности и ДНК. Что касается этого засранца, то полиция Маунтин-Сити также просеивает видеозаписи с камер наблюдения, и я уверен, что результаты будут получены в ближайшее время".

Нинг Тао снова спросил: "А как же Ван Яоян?"

Цзян Хао сказал: "Он является импортно-экспортным трейдером, и его семья обосновалась в США. Он не нарушает никаких законов и, похоже, является законным бизнесменом. Нам было бы трудно заподозрить такого человека, если бы вы не дали мне информацию. Я считаю, что за ним должен стоять другой покупатель, кто-то или враждебная сила смотрит на проект возвращения Линь Цинь Хуа на родину".

Нинг Тао сказал: "Значит ли это, что я достойный человек?"

Цзян Хао слегка замерзла, но она повернула глаза и поняла мотив Нинг Тао, она вычеркнула глаза Нинг Тао: "Если я скажу, что ты взяла кредит, ты последуешь за ней и воспользуешься своим кредитом, чтобы умолять о той девушке по имени Су Я?"

Нинг Тао горько улыбнулась: "Она неплохая, наоборот, она девушка с исключительно добрым сердцем, если ты пойдешь в приют Sunshine, ты поймешь, что то, что я говорю - правда". Ради того, чтобы я дал тебе такую важную информацию и помог тебе с твоей миссией, пожалуйста, не привлекай ее к ответственности за ее кражу, хорошо?"

"Если я не скажу "да", ты мне не поможешь?"

Нинг Тао сказал: "Нет помощи".

"Ты можешь это сделать, шантажируя меня из-за девушки, что она для тебя?" Цзян Хао был

немного зол.

Нин Тао сказала: "Я тоже сирота, я вижу в ней свою сестру, она не сделала ничего непростительного, просто помоги, если сможешь".

"Просто сестра?" В тоне и глазах Цзян Хао был намек на подозрения.

Нинг Тао сказал несколько затаив дыхание: "Конечно, это сестра, иначе какие у нас, по-твоему, отношения? Он еще так молод, как твой ум...."

Цзян Хао вовремя прервал слова Нин Тао: "Хорошо, я помогу тебе". Затем она повернулась и направилась к двери: "Пойдем, проверим твою сестру, о ее ранах уже нужно позаботиться, мне еще нужно с ней поговорить и выяснить, что она знает".

Нин Тао засмеялся, Цзян Хао очень сильно укусил слово "сестра" и не понял, что она имела в виду.

С наступлением ночи тысяча огней сходятся в реку.

Бизнес-автомобиль Бьюик подошел к высококлассному западному ресторану на берегу реки Цзялинь, затем успел остановиться на дороге.

Внутри водительского такси Цзян взглянула на сообщение, только что полученное с ее мобильного телефона, брови сразу бороздили: "Ван Яоян сбежал, а люди из Горной городской полиции набросились на него".

Нин Тао, который сидел на пассажирском сиденье, сказал: "Должно быть, это тот свирепый брат, который ему доложил, докопался ли этот свирепый брат до сути?".

Цзян Хао кивнул, открыв картину, и вручил ее Нин Тао.

На экране телефона отображается фотография удостоверения личности, а человек на фото - таксист, которого Нин Тао встретил рядом со счастливым районом.

Цзян Хао сказал: "Он свирепый брат, о котором вы говорили, его настоящее имя Цю Мэн, и его домашняя регистрация находится в Ляншаньчжоу, но он не возвращался более 10 лет". Он работал наемником в Юго-Восточной Азии и нес на своей спине несколько случаев человеческой жизни как профессиональный убийца с безжалостным сердцем".

"Жаль, что ему это сошло с рук, если бы я сказал тебе раньше, я бы поймал его." Нин Тао сказал, более или менее сожалея в своем сердце, что он не сказал Цзян Хао вовремя. Пока Цю Ман не закроет дело, Су Я не будет в безопасности.

"Тебе тоже не стоит волноваться, у Суи есть кое-кто, кого я пока устроил для защиты, я волнуюсь за тебя, ты спас Сую от него, и он не получил того, что хотел, он тебя не отпустит, так что будь осторожен, что бы ты ни делал".

Нинг Тао кивнул: "Я знаю".

"Заходите, скоро приедет Линь Цинь Шу". Цзян Хао убрал свой телефон.

"Тогда я войду". Нинг Тао открыл дверь машины и приготовился к выходу.

"Подожди минутку". Цзян Хао позвонил Нин Тао.

Нинг Тао посмотрел на нее: "Что еще?"

"Галстук немного кривой, я выправлю его для тебя." Как он говорил, Цзян Хао уже протянул руку помощи, чтобы расправить галстук для Нин Тао, не давая ему шанс отказаться вообще.

Нинг Тао был так смущен, что его шея напряглась.

"Хорошо". Цзян Хао внимательно посмотрел на Нин Тао, и в углу его рта появился намек на улыбку: "Ты хорошо выглядишь в своей официальной одежде".

Нинг Тао сказал: "Сколько стоит этот костюм?"

"Три тысячи восемь". Цзян Хао сказал.

"А?" Нинг Тао был ошеломлен: "Так дорого!"

Цзян Хао посмотрел на Нин Тао: "Что это за реакция? Вот комбинезоны, которые я просил возместить вам без необходимости платить за них".

Нинг Тао только тогда почувствовал облегчение: "Скорее, я захожу, просто подожди моих новостей". Он открыл дверь и вышел из машины, затем подошел к ресторану.

Цзян Хао покачал головой и пробормотал: "Дам тебе миллион, который ты не хочешь, костюм так напугает тебя, чудак."

Второй Париж, самый высококлассный западный ресторан в горном городе, где все люди, которые могут приехать потратить деньги, известные люди, именно поэтому Линь Цинъюй попросил Нин Тао приехать сюда на ужин, а Цзян Хао пришлось приготовить для него костюм.

Цзян Хао посмотрел на карандаш Нин Тао - прямо в спину, за ползвука до того, как появилось предложение: "Дать тебе миллион, которого ты не хочешь, случайно порванный чек, костюм на три тысячи или около того, чтобы заставить тебя врасплох, ты не думаешь, что ты совсем не странный?".

Нин Тао только что подошел к двери ресторана, когда ему позвонил Лин Цин Ю.

"Мисс Лин, я здесь, где вы?" Нинг Тао сказал.

Голос Линь Цинъюй пришёл с телефона: "По дороге небольшая пробка, заходите первым, я заказал столик, просто назовите моё имя, боюсь, что будет четверть часа до моего приезда".

"Хорошо, тогда я пойду и подожду тебя, не торопись, ты веди аккуратно." Нинг Тао повесил трубку и вошел внутрь.

Прочитав имя Линь Цинъюя, официант привел Нин Тао к столу и подал ему стакан воды со льдом.

Рядом с рестораном находится река Цзялинь, огни и лунный свет по обе стороны реки, пейзажные огни, сама по себе великолепная пейзажная живопись.

Нин Тао посмотрел на Цзян Цзин и подумал: "Что именно изучает проект Линь Цинхуа по поиску предков, который привлек враждебные силы из-за пределов страны, чтобы ограбить

его? Кроме того, диагноз, данный Линь Цинь Хуа Бамбуковой Книгой Счетов, является новым демоном, что именно является определением этого демона"? Затем он снова вздохнул: "Чен Пинг Дао ах Чен Пинг Дао, вы ямы, вы толкнули Небесную внешнюю клинику ко мне и заставили меня стать культиватором тоже, но ни одна вещь, связанная с культивированием, не была сказана мне, если я увижу вас снова, я должен свести счеты с вами".

Тем не менее, возможность снова увидеть Чена Пингдао была чем-то, чего даже он не знал.

"Ха, разве это не Нинг Тао из нашего класса?" Женский голос появился из ниоткуда.

Мысли Нин Тао вернулись в реальность и переместили глаза, чтобы увидеть четырех человек в один взгляд. Трое из них были его одноклассниками, Лян Тин, Тянь Мэнцзяо и Ян Хай. В этот момент Ян Хай посмотрел на него так, как будто он ненавидел набрасываться на него и есть его.

Найдя его и ведя себя удивлённо, Лян Тин, который держал Ян Хай за руку. Она и Ян Хай, по видимому, вышли в уединение за спиной Тан Линга. Но для такого мужчины, как Ян Хай, это считалось рутинной операцией, и он не мог вечно держать Тан Лин женщину.

Есть еще один Тиан Менджяо, из-за ее хорошей внешности, мальчики в ее классе говорят, что она является цветком класса, и есть много людей, которые преследуют ее. Она никогда не смотрела ему в глаза, и слова, которые она говорила с ним за все четыре года обучения в колледже, складывались не более чем из двадцати предложений. В этот момент она держала за руку еще одного молодого человека, который был хорошо одет и носил часы Rolex стоимостью несколько сотен тысяч долларов, что было особенно бросается в глаза. Нетрудно догадаться, что она наконец-то нашла свою "настоящую любовь".

Эти четыре человека внезапно появились перед ним, давая Нин Тао ощущение, что земля слишком мала, но он все равно вздохнул: "Несколько учеников, ужин"?

Лян Тинг засмеялся: "Нинг Тао, ты действительно совсем не изменился, в таком месте, как это, и до сих пор говоришь о еде, тебе не кажется, что грязь разваливается на части?".

Лоб Нинг Тао сразу бороздил.

Ян Хай подошел к юноше с табличкой с именем и прошептал что-то на ухо.

Молодость кивнула, и его взгляд снова переместился на тело Нин Тао, на этот раз с немного более свирепым взглядом.

"Нинг Тао, ты хорошо справляешься, на тебе костюм и галстук в таком элитном ресторане, ты выиграл в лотерею?" Лян Тин снова заговорил, и смог пойти и увидеть реакцию Ян Хай во время выступления.

С этим ходом она, очевидно, знала что-то более или менее, а затем использовала его для карри благосклонности Ян Хай.

"Это ужин, а не еда, я могу быть земным, но ты не можешь быть земным, если ты земной, то ты ничего не стоишь." Нинг Тао сказал.

"Ты....." задушил Лян Тинг.

"Какой смысл с ним разговаривать? Другие думали, что мы хорошо его знаем". Тянь Менцзяо

снова нежным голосом сказал молодежи: "Брат Шэнь Цзюнь, пойдем, не нужно тратить время на такого человека, хорошую атмосферу не должен портить человек, который изменяет еде и напиткам".

"Кого ты называешь жульничеством?" Нинг Тао был очень зол.

"Какое тебе дело до того, что я скажу?" У Тянь Менцзяо было лицо презрения и презрения: "Даже если ты сидишь здесь в костюме и галстук, ты все равно будешь охранять ворота в моих глазах. На стройплощадке и на участке, где вы должны быть, перестаньте сидеть и притворяться успешным человеком, люди не знают, кто вы, не так ли?".

Нин Тао встал, его голос холодный, "Тогда как ты меня называешь?"

Молодой человек, известный как Шэнь Чжун, вдруг открыл рот и сказал: "Ты Нин Тао?". Ты зануда".

<http://tl.rulate.ru/book/29303/853131>